

## К ВОПРОСУ О СУППЛЕТИВНОСТИ ТЕРМИНОВ БЛИЖАЙШЕГО РОДСТВА

*Лемешко Елена Игоревна, ассистент  
Кафедра английского языка и методики преподавания  
Белгородского государственного национального  
исследовательского университета*

Г. Остгоф в своем исследовании выделял «ложные вещественные группы» слов, имеющих общее этимологическое значение, но разную звуковую форму. Подобными группами считал он и существительные, называющие отношения ближайшего брачного и кровного родства: Vater «отец» - Mutter «мать», Sohn «сын» - Tochter «дочь», Bruder «брат» - Schwester «сестра». Остгоф рассматривал супплетивные образования на фоне других регулярных образований.

Термины родства принадлежат к древним пластам словарного состава языка, которые сохранились в языке. Термины родства в английском и немецком языках принадлежат к общеиндоевропейской эпохе и имеют одни общеиндоевропейские корни. Итак, в группе слов, выражающих степень родства и имеющих этимологически восходящих к одному корню, родовые различия выражены словами с разным корнем [Остгоф 1899].

Форма \*mater является общей для всех индоевропейских языков : русск. Мать, ст.-слав. Мати, нем. Mutter, белор. Маці.; форма \*pater основное индоевропейское название отца: герм. Fatar.; общее для ряда языков индоевропейской семьи \*sunus – этимологически восходит к корням \*sue, \*su – «рождать»; общеиндоевропейское обозначение дочери \*dhughter – один из древнейших терминов родства с основой на \*t так же как \*mater, \*pater, \*suesor. Родственные \*dhughter слова есть в других индоевропейских языках : санскр. Duhita, готск. Dauhtar, литовск. Dukte. «Брат» и «сестра» так же индоевропейского происхождения. Индоевропейское название сестры является древней основой на \*t. Германское название развилось из слабой падежной формы и.-е. \*suesr, откуда и в германских языках образовалась группа str, как у немецкого Schwester [Ильиш 1968: 36-37].

В 1871 году этнограф Льюис Морган задал тенденцию к изучению терминов родства, опубликовав работу «Системы родства и свойства». Представляет особый интерес не только изучение терминов родства с точки зрения общественных дисциплин, но и с точки зрения лингвистики.

В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть некоторые термины ближайшего родства с позиции явления супплетивности в языке.

Явление супплетивизма, как и термины родства, относится к ранним этапам развития языка. По утверждению В.П.Конечкой, эти названия восходят к эпохе родового строя, когда в патриархальной большой семье важно было выделить самые разнообразные степени родства и в сознании говорящих эти слова не представлялись в какой-либо грамматической системе [Конечкая 1958:76].

Она полагает, что и супплетивизм некоторых существительных-терминов родства восходит к эпохе индоевропейской общности языков, о чем свидетельствуют этимологические параллели существительных со значениями отец – мать, сын – дочь, мать – сестра. Исключение составляет готский язык, в котором существительное со значением «отец» представлено лишь в форме вокатива *fadar*, супплетивный ряд образуется существительными *atta* «отец» – *aīpei* «мать», которые имеют этимологические 81анн81твор в других языках. В данном случае безусловно есть корреляция по признакам рода. Причины суплетивности названий родственников, по мнению В.П. Конецкой, обусловлены различными лингвистическими факторами: конкуренцией синонимов, семантической аттракцией разнокоренных слов, семантическими и фонетическими изменениями слов [Конецкая 1976: 103].

Рассматривая супплетивность терминов ближайшего родства нам нужно принимать во внимание такие связанные с супплетивизмом понятия, как, например, супплетивные образования, которыми безусловно являются пары терминов ближайшего родства. По В.П. Конецкой, супплетивное образование – слово, которое сохраняет свою самостоятельную парадигму и может выступать как самостоятельная лексическая единица в языке [Конецкая 1958:76].

Трудности в рассмотрении супплетивности – несупплетивности терминов ближайшего родства связаны, прежде всего, с тем, что существуют определенный разнობой и в определении самого явления супплетивизма и его видов.

Супплетивизм можно рассматривать в сфере как лексики, так и грамматики, потому что в случае с, например супплетивной парадигмой *am – is – aге* мы имеем дело с выражением грамматической категории, когда словоформы находятся в отношении супплетивной оппозиции. Мы можем иметь дело с супплетивизмом словоизменительным и супплетивизмом словообразовательным. Отметим, что мы не рассматриваем супплетивизм, как способ словоизменения или формообразования.

Мельчук полагает, что смысловое различие «мужской пол – женский пол» является бесспорно супплетивным. Вслед за Остгофом он отмечает, что пары *Vater – Mutter, Schwester – Bruder* и им подобные (*der Stier – die Kuh – das Kalb; der Bock – das Schaf – das Lamm*) это не формы одного слова. Это совершенно разные слова, которые находятся в отношении супплетивизма [Мельчук 1972: 417].

В случае с терминами родства имеет место быть и грамматический и лексический супплетивизм потому что мы имеем дело и с выражением лексико-грамматической категории рода, и с конкретным содержанием, представленным в оппозиции, например «мужской пол – женский пол».

В.А. Косова отмечает, что «супплетивные отношения являются принципиально иной формой имплицитной семантической деривации, обусловленной законами эксплицитной семантической деривации и связи, построенные по этим законам парадигм, являющиеся свидетельством и следствием регулярности деривационных процессов, служат той центробежной

силой, которая удерживает аномальные по форме элементы в рамках этих парадигм и позволяет им, наравне с прочими парадигматическими элементами выполнять функции выражения соответствующей категории» [Косова 1994:12].

Здесь уместным будет отметить семантику супплетивных лексических образований в оппозиции: 1) «число единиц – соответствующее число десятков»; 2) количественное числительное – соответствующее число десятков»; 3) «особь мужского пола – соответствующая особь женского пола»; 4) «взрослая особь – детеныш»; 5) «действие – профессиональный деятель» [Мельчук 1972: 418].

О.С.Ахманова, например, выступает против выделения супплетивности номинаций ближайшего родства: «Явление супплетивности нельзя смешивать с такими случаями как бык—корова, селезень—утка и др. Для того чтобы считать бык—корова, селезень—утка, петух—курица ит. П. формами одного слова, а не разными словами, нет никаких оснований. Бык, корова, селезень, утка, также как мать, отец, сестра, брат, тетя, дядя и многие другие, являются именами существительными, а имена существительные принадлежат к тому, или другому роду; в систему словоизменения существительных изменение по родам не входит. Здесь не может быть речи о супплетивности, именно потому, что существование супплетивных образований возможно лишь в том случае, если они представляют собой отдельные вкрапления в соответствующую систему словоизменения, т.е. если соответствующие категории твердо установлены в языке и регулярно выражаются в нем обычными грамматическими способами. Правда, может показаться, что существование в русском языке таких пар, как супруг — супруга, дает известную опору для объединения таких пар, как бык — корова и т.п., в парадигму одного слова. Однако это не так. Отношения типа супруг — супруга в русском языке являются словообразовательными, т.е. отношениями между разными словами, а не разными формами одного и того же слова» [Ахманова: 1957: 67].

Здесь отметим, как указано было выше, мать – отец, брат – сестра не являются формами одного слова, а супплетивизм лексический или деривационный не есть способ словоизменения. И.А. Мельчук по этому поводу отмечает, что «все прочие грамматические, или лучше грамматические способы – это разного рода языковые сущности – означающие, наблюдаемые каждое само по себе и выступающие как носители определенных (в частности грамматических) значений. А супплетивизм, это не сущность, т.е. не отдельное означающее, а только отношение между сущностями – означающими. Супплетивизма «просто так» не бывает – супплетивизм может иметь место только между единицами А и В» [Мельчук 1972: 428].

Если мы будем рассматривать супплетивизм как отношение единиц, супплетивных по отношению друг к другу, коррелирующих на фоне других регулярных образований супплетивных по отношению друг к другу, то термины ближайшего родства являются супплетивными. Семантически это безусловно оппозиция значения мужской род – женский род, супплетивизм которых устанавливается в соотношении с корреляцией по категории рода

однокоренных существительных, которые имеют формообразующий суффикс, и конечно же не являются супплетивными.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – Москва: Учпедгиз, 1957.
2. Ильиш, Б.А. История английского языка / Б.А. Ильиш. – Москва: Высшая школа, 1968.
3. Конецкая, В.П. Супплетивизм в германских языках / В.П. Конецкая. – Москва: Высшая школа, 1973.
4. Конецкая, В.П. К вопросу о супплетивности в языке / В.П. Конецкая // Ученые записки Московского Государственного Педагогического Института им. В.И. Ленина / Факультет иностранных языков / т.76/ вып.2. – Москва: МГПИ, 1958. – С. 71 – 90.
5. Косова, В.А. Супплетивизм в номинативно – деривационной системе русского языка / В.А. Косова. Супплетивизм в номинативно – деривационной системе русского языка: автореферат дисс....канд.филол.наук/ Казанский Государственный университет. – Казань: 1994.
6. Мельчук И.А. О супплетивизме / И.А.Мельчук // Проблемы структурной лингвистики: сб. под ред. Шаумян С.К. – Москва: Наука, 1972. – С. 396 – 438.
7. Osthoff, H. Vom suppletivwesen der Indogermanischen Sprachen. – Heidelberg, 1899.

### **СЕМИО-ДИСКУРСИВНАЯ ОНТОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА: НЕКОТОРЫЕ ИСХОДНЫЕ АКСИОМЫ (УНИВЕРСАЛИИ)**

*Леонтьева Ксения Ивановна, доцент, к. филол. н.  
Кафедра гуманитарных дисциплин Смоленского филиала  
Московского института государственного управления и права*

В современных условиях активной интеграции языков и культур актуальность исследования проблематики художественного перевода – одной из основных форм межкультурной коммуникации – не вызывает сомнения. Однако поскольку художественный перевод предполагает ещё и формат межсубъектной коммуникации (автора, переводчика и реципиента), логика его исследования предполагает параллельный учет целого множества значимых аспектов, что возможно только в рамках так называемого интегративного подхода, основанного на синтезе (а не просто междисциплинарном совмещении) положений теории перевода с достижениями литературоведения, психолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики, рецептивной эстетики, гендергетики и ряда других дисциплин. Один из возможных вариантов подобной интеграции – семиодискурсивный подход.

Указанный подход в целом продолжает традиции коммуникативно-деятельностной онтологии перевода, с характерным для последней